

Чудо называют чудом потому, что оно делает возможное невообразимым.

— Высшее чудо, Очищение.

Хлынувшая кровь закипела. Разорванная плоть заполнилась, сошлась разорванная кожа.

Бартол, увидев эту сцену, задрожал, сжимая в руке свиток. Такого не могло произойти от одного лишь очищения.

Божественная сила, переполнявшая округу, залечивала раны пострадавшего.

И это при том, что я приложил минимум усилий.

— ...Существо с небес, неразличимое даже для ангелов. Затмить свет одной яркой звезды может лишь другая, более яркая звезда.

Бартол, хоть и догадывался о моей личности, не осмеливался продолжить фразу.

Люди, заметившие, что происходит нечто необычное, плотно сжимали губы. Исключение составлял лишь один — ангел, что только что пытался уговорить детей.

=Эта сила... Я не чувствовал её в день падения звёздного дождя.=

Его платиновый нимб и серебристое сияние глаз, всегда непоколебимые, дрогнули.

Он был не в себе. Тот, кто считал жертву само собой разумеющейся и навязывал свою волю... Я не подавлял его силой, а лишь предстал перед ним таким, какой есть, и он пошатнулся.

=...Неужели это был не я?=
=

В этот момент ангел отказался от всех своих убеждений.

На его месте я бы сделал то же самое. Я впервые проявил божественную силу, но могу сказать, что она была поистине безграничной. Впервые я почувствовал, что кожа сковывает меня, словно тюрьма.

С каждым ударом сердца кровь была фонтаном, но ей некуда было деваться, и она металась внутри.

Я был заточен в человеческой оболочке.

Но даже закованный в оковы смертности, я обладал удивительной божественной силой.

Хоть я ещё и не знал, что такое божественность, но мог читать мысли ангела. Я чувствовал дыхание людей каждым волоском на своем теле, и одним лишь этим мог определить, какие болезни и печали их одолевают.

Я смотрел на людей, не отрывая взгляда от ангела.

Странное описание, но так оно и было.

Мои глаза были устремлены на ангела, но в моем поле зрения было все.

Мой разум, который никогда не получал оценки «отлично», не взорвался, а наоборот,

воспринял и осознал всю эту информацию.

Продолжали происходить вещи, невозможные для человека. Я осязал дыхание людей кожей и чувствовал их эмоции обонянием. Там, где раньше витал запах страха, теперь распространялся свежий и чистый... точнее говоря, мятный аромат.

Я инстинктивно понял, что это значит.

Ликование, восхищение и надежда.

Иронично, что от ангела, который должен был быть олицетворением всего светлого, исходил запах нечистот.

Ангел, глядя на меня, испытывал ужас, смешанный с отчаянием.

=Так вот оно что... Я был всего лишь умирающим.=

В этот миг я почувствовал чьё-то приближение к часовне.

И тут я вспомнил, что представляла собой игра «Последняя комета».

Она отличалась от популярных когда-то игр жанра «цивилизация». В ней можно было управлять последователями, даруя им откровения и пророчества, но чаще всего боги напрямую вмешивались в ход событий, изменяя реальность.

Она была ближе к RPG, чем к стратегии.

И, как и подобает игре с названием «Последняя комета», дарованные способности превосходили воображение.

Вспомните классическую серию игр [Black & White]. Бога в ней символизировала рука, но эта рука была способна на многое.

Black & White — стратегическая компьютерная игра, один из наиболее характерных представителей жанра симулятор бога. Разработана компанией Lionhead Studios в 2001 и продолжает идеи прежних игр Питера Молинье — Populous и Dungeon Keeper.

Она могла двигать огромные валуны, поднимать людей, менять день и ночь...

В «Последней комете» ключевую роль играло то, как вы управляете «рукой». Физические элементы и RPG-составляющая были ключом к преодолению трудностей.

Я должен был действовать. Представив свои руки кистями, а божественную силу — краской, я нарисовал в воздухе круг. При этом я быстро принял решение.

...У меня не было времени спасти ещё и потерявшего волю ангела.

- Защитное чудо, Стена.

Грохот.

Раздался ужасный треск, и вспыхнул ослепительный свет. Атака была отбита. Прихожане, которые были на волосок от смерти, отреагировали лишь спустя мгновение.

— Ааааа!

— Спрячьтесь!

У меня не было времени их успокаивать.

Ангел, ещё недавно пребывавший в прострации, исчез. Но прихожан больше напугало не чудо, сотворённое божеством, а внезапное исчезновение ангела.

Стекло звякнуло о камень — стеклянные кинжалы выпали из рук и покатались по полу.

— Ангел... Неужели он... Сбежал?

Нет. Он не сбежал.

Развеяв выдохом нарисованный мной круг, я поднял голову. Факелы, которые должны были стоять в каждой нише лестницы, пропали. Можно было бы подумать, что их просто скрыла тьма чёрного солнца, но у меня уже появилось дурное предчувствие.

Со всех сторон доносилось учащённое сердцебиение людей.

Но мои чувства, намного превосходящие человеческие, выделили из этой какофонии звуков то, что было действительно важно.

Тихий шорох.

Я почувствовал, как из темноты бесшумно падают перья.

Скрип, хруст.

Шорох сменился звуком ломающихся костей, словно нечто жадно обгладывало плоть до костей. Словно хищник, готовящийся к прыжку, он притаился во тьме, выжидая удобного момента, чтобы наброситься на свою жертву.

Лишь после долгого молчания часовню огласил леденящий душу голос.

— Ещё не конец. Я всё ещё здесь.

Что-то упало с неба.

Шлёп. В отличие от меня, люди поняли, что это, лишь увидев всё своими глазами. Все, как один, закрыли рты руками. От ангела не осталось даже мокрого места.

Люди, увидевшие окровавленные куски плоти и раздробленные кости, не могли даже закричать. Они были уверены, что смерть настигнет их, стоит им издать хоть единый звук, и лишь судорожно хвата ртом воздух.

Цокот копыт.

С колокольни донёсся цокот копыт, словно по черепице ступали лошадиные копыта. Скрывавшееся во тьме существо начало медленно принимать очертания.

— Небесный аромат... Запах сгоревшей звезды.

Шесть рук-ног, состоящих из сшитых человеческих тел. Туловище, усеянное множеством лиц. Но самым отвратительным было то, что можно было назвать его сердцем.

Одно из тел, сгнившее и разложившееся, выделялось на фоне остальных. Его живот был вспорот вдоль, и с каждым вздохом вывалившиеся внутренности издавали булькающие звуки.

Запах, разумеется, тоже был соответствующим. Он не просто вызывал отвращение, а буквально вынуждал людей блевать. Даже невозмутимый Бартол сморщился и отвернулся.

Но следующие слова, произнесённые им, были полны ужаса и скорби.

— Такскулли!

— Какие чудесные крики. Мои голосовые связки уже не способны издавать звуки такой чистоты.

Я ожидал этого, с того момента, как ангел начал разбрасываться своей силой.

Такскулли.

В мире «Последней кометы» он был известен как демон-нежить человеческого происхождения, чьё имя было занесено в демонические хроники. Он стремился к вечной жизни, и ради этого был обречён вечно менять своё разлагающееся тело.

Разумеется, в обучающей части игры, до пробуждения божественности, такие сильные противники обычно не появлялись.

Его появление дало мне некоторую информацию, но от этого встреча не стала приятнее.

Потому что этот демон был достаточно умён, чтобы быстро оценить ситуацию.

— Как бы то ни было, пахнет не просто паленым. Он... действительно здесь. Думал, сбежавший ангел — единственная проблема.

— Сбежавший ангел?

К счастью, он любил болтать, чтобы позлорадствовать.

Я задал вопрос, надеясь выудить из его отвратительного рта нужный ответ. Нужно было убедиться в своих подозрениях.

Так и есть.

Вместо ответа рана на его животе начала мерзко шевелиться, словно насмехаясь.

— Как вы любите цепляться за иллюзии. Пытаетесь скрыть свое жалкое прошлое. Это ведь вы сбежали с небес, чтобы спасти свои шкуры.

Такскулли указал на ангела, превратившегося в бесформенную массу, и расхохотался, брызжа гнилью вместо слюны.

— Трусливые беглецы. Вы предпочли стать пылью, а не звёздами. Такова ваша истинная

природа.

Я так и думал.

Мир «Последней кометы» не изменился. Хотелось бы узнать побольше, но, если бы он так легко выдавал всю информацию, его бы не назвали демоном.

Такскулли быстро понял мои мысли, замолчав на полуслове.

— Для нас вы — спелые плоды, готовые упасть с ветки.

Шесть его рук согнулись. Такскулли неторопливо говорил, но уже готовился к атаке.

С ним будет непросто справиться.

Особенно для новичка, незнакомого с игрой.

Ключом к победе в «Последней комете» была «рука». Сфокусировав божественную энергию, можно было создавать образы рук и использовать их для различных взаимодействий.

Например, чтобы оторвать лапку кузнечiku.

— ?..

— Не смей меня.

Золотистые частицы собрались вместе, образовав руку, которая схватила одну из пар конечностей Такскулли. Раздался мерзкий хлюпающий звук — всё-таки его тело состояло из трупов.

Хорошо ещё, что всё содержимое не разлетелось в стороны, а то меня бы точно вырвало. Пока он пытался удержать равновесие, я схватил ещё одну пару.

— ...Ты же сбежал? Или уже почти восстановил силы? Нет, уцелевших богов с такой силой не осталось!

— Тц.

— Ты из ордена воинов? Или маг? Неважно! Я воспользуюсь мудростью душ, с которыми заключил договор!

Он закричал, будто только что что-то понял, но и это было неверно.

Золотая рука схватила ещё одну пару его конечностей.

Огромный демон, занимавший собой чуть ли не всю стену колокольни, потерял опору и беспомощно закачался. Такскулли попытался отпрыгнуть, как кузнечик, но я не дал ему этого сделать, схватив и последнюю пару.

Я знал то, что он знает.

— И вообще, ты слишком отвратительно выглядишь.

— Плевать мне на эту оболочку!..

— И воняешь.

С этими словами я начал избивать его до тех пор, пока от него не осталась мокрая лепёшка.

Я ещё не пробудил божественность, поэтому не мог использовать все свои силы. В отличие от обычных прислужников, которые рассыпались в прах от малейшего прикосновения божественной силы, основное тело Такскулли оказалось на удивление живучим.

Но даже самый живучий демон-нежить ничего не может сделать, если лишить его возможности двигаться.

Настоящая проблема возникла после того, как я убил его.

Глядя на высохшие трупы, которые лишились последней капли жизни, я почувствовал, как в моей голове нарастает странный гул.

[Божественность, божественность, божественность, божественность, божественность]

Голос повторял одно и то же слово, словно сломанный компьютер. Внезапно лучи тьмы чёрного солнца, равнодушно освещавшие мир, зашевелились.

Словно потускневшее чёрное солнце обратило на меня свой взор.

Ничто не могло остановить движение солнца. Даже если это было солнце, утратившее свой свет. Ткань и доски, закрывавшие витражи, рассыпались в прах, поглощённые непроглядной тьмой.

Темница, сковавшая меня со всех сторон. Непроглядная тьма, не оставлявшая ни единого просвета. И в этой тьме я ощутил на себе чей-то пристальный взгляд.

Но пришло время чёрному солнцу зайти за горизонт.

Как бы ни была сильна тьма, с заходом солнца она теряет свою силу.

Когда тьма начала медленно рассеиваться, я повернулся к ошеломлённым Бартолу и Аду.

— Чёрное солнце скоро взойдёт вновь. Готовьтесь к эвакуации.

<http://tl.rulate.ru/book/117280/4667392>